

ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ

Рег.№14127 Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве от 15.02.2001 г.

129164 МОСКВА а/я 110. Тел.: +7 (903) 769 7179, +7 (925) 002 00 22. E-mail: e-expert@yandex.ru ИНН 7717118908. Internet: www.rusexpert.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЛИНГВИСТОВ № 32-12/14

г.Москва

«08» декабря 2014 г.

Время производства исследования:

Исследование начато: «17» ноября 2014 г. в 17 часов 00 минут.

Исследование окончено: «08» декабря 2014 г. в 12 часов 45 минут.

Место составления лингвистического заключения: помещение Регионального общественного объединения «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)»: Москва, Зубовский бульвар, д.4, оф.438; часть исследований проведена по адресу постоянного проживания специалиста И. В. Жаркова: Санкт-Петербург, XXXXXXXXXXXX xxx xxx xxx.

Сведения об экспертном учреждении: Общественное объединение «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)». Свидетельство о регистрации общественного объединения № 14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве.

**ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ
ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ**

Рег.№14127 Главного управления Министерства юстиции РФ
по г. Москве от 15.02.2001 г.

Основание производства лингвистического исследования: договор № 29-11/14 от 12 ноября 2014 г. о проведении экспертно-лингвистического исследования спорных товарных знаков (словесных обозначений), заключенный между компанией с ограниченной ответственностью «Бейкер и Макензи - Си-Ай-Эс, Лимитед» и РОО «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам» (ГЛЭДИС).

Комиссия специалистов-лингвистов Гильдии по документационным и информационным спорам в составе:

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, начальника научно-методического отдела РОО ГЛЭДИС **Жаркова Игоря Вениаминовича** — кандидата филологических наук (специальность: «10.02.21 – Структурная, прикладная и математическая лингвистика»), диплом кандидата филологических наук КТ №017433 от 27.10.1995 г., стаж научной деятельности и работы по специальности — 27 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 063-01/14-сэ от 27.01.2014 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 27 января 2014 г., протокол № 55);

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Ученого секретаря ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им А.С. Пушкина, академика РАЕН **Мамонтова Александра Степановича** (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 007310 от 23.03.2001 г., стаж работы по специальности – 39 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 065-01/14-сэ от 28.01.2014 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 28 января 2014 г., протокол № 56);

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Заместителя Председателя Правления ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов **Трофимовой Галины Николаевны** (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 024624 от 18.02.2005 г., стаж работы по специальности - 20 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 067-01/14-сэ от 29.01.2014 г., выдано решением экспертно-

квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 29 января 2014 г., протокол №57) —

произвела комиссионное лингвистическое исследование представленных материалов.

Материалы, представленные для производства комиссионного лингвистического исследования:

- справочные сведения о международной регистрации товарного знака «BRAVADIN» за № 1058997 для индивидуализации товаров класса 05 МКТУ с приоритетом 21.05.2010 г.;
- справочные сведения о международной регистрации товарного знака «БРАВАДИН» за № 1086422 для индивидуализации товаров класса 05 МКТУ с приоритетом 21.02.2011 г.

На разрешение комиссии специалистов поставлены следующие вопросы:

1. Каковы признаки звукового (фонетического) сходства и различия нарицательного словесного обозначения «ивабрадин / ivabradine» и словесного обозначения, зарегистрированного в качестве международного товарного знака «БРАВАДИН», регистрация № 1086422?

2. Каковы признаки визуального (графического) сходства и различия нарицательного словесного обозначения «ивабрадин / ivabradine» и словесного обозначения, зарегистрированного в качестве международного товарного знака «БРАВАДИН», регистрация № 1086422?

3. Каковы признаки смыслового (семантического) сходства и различия нарицательного словесного обозначения «ивабрадин / ivabradine» и словесного обозначения, зарегистрированного в качестве международного товарного знака «БРАВАДИН», регистрация № 1086422?

4. Есть ли лингвистические основания для устойчивого смешения нарицательного словесного обозначения «ивабрадин / ivabradine» и словесного обозначения, зарегистрированного в качестве международного товарного знака «БРАВАДИН», регистрация № 1086422?

5. Каковы признаки звукового (фонетического) сходства и различия нарицательного словесного обозначения «ивабрадин / ivabradine» и словесного обозначения, зарегистрированного в качестве международного товарного знака «BRAVADIN», регистрация № 1058997?

6. Каковы признаки визуального (графического) сходства и различия нарицательного словесного обозначения «ивабрадин / ivabradine» и словесного обозначения, зарегистрированного в качестве международного товарного знака «BRAVADIN», регистрация № 1058997?

7. Каковы признаки смыслового (семантического) сходства и различия нарицательного словесного обозначения «ивабрадин / ivabradine» и словесного обозначения, зарегистрированного в качестве международного товарного знака «BRAVADIN», регистрация № 1058997?

8. Есть ли лингвистические основания для устойчивого смешения нарицательного словесного обозначения «ивабрадин / ivabradine» и словесного обозначения, зарегистрированного в качестве международного товарного знака «BRAVADIN», регистрация № 1058997?

Объекты исследования:

- словесное обозначение, зарегистрированное в качестве международного товарного знака БРАВАДИН за № 1086422;
- словесное обозначение, зарегистрированное в качестве международного товарного знака BRAVADIN за № 1058997

(в дальнейшем также в совокупности *исследуемые обозначения*);

- нарицательное словесное обозначение *ивабрадин*;
- нарицательное словесное обозначение *ivabradine* (в дальнейшем также в совокупности *противопоставленные обозначения*).

Обстоятельства дела известны комиссии специалистов из представленных материалов в объеме представленного.

ИССЛЕДОВАНИЕ

1. Методические основы исследования

Для разрешения поставленных вопросов использовались методы фонетического, графического анализа, анализа значений слов, смыслового содержания высказываний и текста, разработанные в фонетике, графике, лингвистической семантике, лингвостилистике, лингвистике текста, в том числе трансформационные. Исследование проводилось в соответствии с методиками фонетического, графического, лингвостилистического, текстологического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа русскоязычного текста, рекомендованными к практическому использованию решением Научно-методического совета при Правлении Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС).

Исследование проводилось в соответствии с методическими рекомендациями по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство, утвержденными приказом Роспатента от 31.12.09 № 197.

Поставленные перед комиссией специалистов специалистом вопросы частично взаимосвязаны и разрешались совместно.

1.1. Нормативная база исследования

Нормативной базой исследования послужили следующие законы и нормативные документы.

1. Конституция Российской Федерации.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
5. Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания (утверждены приказом Роспатента от 5 марта 2003 г. № 32).
6. Правила подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам (утверждены приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56).
7. Международная классификация товаров и услуг (9 редакция).
8. Международная классификация товаров и услуг (10 редакция).
9. ГОСТ 7.79:2000 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом».

1.2. Литература

При проведении исследования использовалась научная и методическая литература, а также ряд словарей русского языка. В том числе:

1. Ю. А. Бельчиков, М. В. Горбаневский, И. В. Жарков. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. Сборник материалов. М.: ИПК «Информкнига», 2010. (*Издание подготовлено по заказу Роскомнадзора*)
2. Методические рекомендации по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство (утверждены приказом Роспатента от 31.12.09 № 197).
3. Рекомендации по отдельным вопросам экспертизы заявленных обозначений (Приказ Российского агентства по патентам и товарным знакам от 23 марта 2001 г., № 39).
4. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. — М.: Стэнси, 2003.
5. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. — М.: Медея, 2004;
6. Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М., 2010.
7. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. 2-е издание. — СПб.: ПИТЕР, 2004.
8. Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». — М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002.
9. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М.: Норма, 2005.
10. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. — М.: Норма, 2006.
11. Судебно-экспертное исследование вещественных доказательств. — М.: Амалфея, 2003.
12. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». / Под ред. В.П. Кашепова. — М., 2003.
13. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе. Уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство. — М.: Норма, 2004.
14. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе. Научно-практическое пособие. / Под ред. д.ю.н, проф. Россинской Е.Р. — Москва, 2006.
15. И. В. Жарков. Сходство товарных знаков: есть вопросы/ «Патентный поверенный», № 1, 2009, с. 33–35.
16. И. В. Жарков. Сходство до степени смешения: взгляд эксперта-лингвиста/ «Патентный поверенный», № 4, 2009, с. 22–24.
17. Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т./ АН СССР. Ин-т рус. яз.; Под ред. Р. П. Рогожниковой. — М.: Рус. яз., 1991.
18. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Складневской. — М.: Эксмо, 2006.
19. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: ТЕРРА, 1996.
20. С. А. Кузнецов. Современный толковый словарь русского языка. — СПб.: Норинт, 2002.
21. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1997.

22. Т. Ф. Ефремова. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 2001.
23. Большой толковый словарь русского языка. — СПб.: НОРИНТ, 2004.
24. А. А. Зализняк. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1980.
25. Т. Ф. Ефремова. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. — 2-е изд., испр. — М.: АСТ: Астрель, 2005.
26. Современный словарь иностранных слов. — М.: Рус. яз., 1992.
27. Словарь иностранных слов. — 18-е изд., стер. — М.: Рус. яз., 1989.
28. Большой энциклопедический словарь. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: «Большая Российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 1997.
29. Первый толковый большой энциклопедический словарь. — СПб., М., РИПОЛ-НОРИНТ, 2006.
30. Д. Э. Розенталь. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. — М., Московская международная школа переводчиков, 1994.
31. Р. С. Гиляревский, Б. А. Старостин. Иностранные имена и названия в русском тексте, изд. 2. — М., «Международные отношения», 1978.
32. Лебедев М. В., Черняк А. З. Онтологические проблемы референции. — М.: Праксис, 2001.
33. П. А. Скрелин. Фонетические аспекты речевых технологий / Автореферат дисс. в виде научного доклада на соиск. ст. д. филологич. наук. — СПб., 1999.
34. К. И. Бринев. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. — Барнаул: АлтГПА, 2009.
35. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. / РАН, Ин-т рус. яз.; под общей ред. Н. Ю. Шведовой. — М., 2002.
36. Новый словарь сокращений русского языка / Под ред. Е. Г. Коваленко. — М.: Издательство «ЭТС», 1995.
37. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2001.
38. И. В. Жарков. Лингвистическое обеспечение системы автоматизированной коррекции русского текста. — Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.ф.н. — СПб. 1995.
39. Б. В. Петровский. Энциклопедический словарь медицинских терминов. — М.: «Советская энциклопедия», 1984.
40. Справочник лекарственных средств'2007. — © 1999–2007 Павел Козловский, Keepsoft, Inc.
41. Т. Г. Казаченок. Фармацевтический словарь. — Минск: «Вышэйшая школа», 1991.
42. Регистр лекарственных средств России © 2014 ООО «РЛС-Патент».
43. КЛИФАР: Госреестр © 2013 ООО "Клифар".
44. ABBYY Lingvo 11. Шесть языков. Электронный словарь © 2005 ABBYY Software.

1.3. Понятийный аппарат лингвистического исследования

Понятие **товарного знака** является в общем случае сложным, многоаспектным. Товарный знак представляет собой единый объект, который может быть создан совокупностью языковых, семиотических, графических, культурологических и иных средств и методов. Ч. 1 ст. 1482 ГК РФ устанавливает:

В качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации.

Восприятие товарного знака потребителем также носит комплексный характер, так как знак воспринимается в совокупности всех его свойств, созданных разнородными средствами. Исследование товарного знака предполагает рассмотрение всех аспектов, присущих этому знаку.

Основной отличительной чертой товарных знаков от знаков других категорий с семиотической точки зрения является выполняемая товарными знаками функция **индивидуализации** товара. Способность знака индивидуализировать обозначаемый им товар, то есть различительная способность, является необходимым условием для его признания товарным знаком.

Словесные товарные знаки являются особым видом товарных знаков. Полное исследование словесных товарных знаков возможно в рамках изучения их различительной способности и лингвистических свойств (если для какого-то знака это не так, он должен рассматриваться не как словесный, но как комбинированный или изобразительный).

Словесные товарные знаки функционируют в русском тексте, включая случаи изолированного употребления в русской языковой среде (например, на вывесках, на этикетках, на ярлыках), в качестве имен собственных, обозначающих товары, работы и услуги. Категориальная семантика товарных знаков как имен собственных безусловно свидетельствует о том, что они являются именами существительными либо словосочетаниями с существительным — главным словом.

При использовании в качестве товарных знаков слов другой части речи и словосочетаний другой категориальной принадлежности происходит их синтаксическая субстантивация. В результате такие товарные знаки функционируют в тексте как существительные.

То же относится к словесным обозначениям, входящим в состав комбинированных товарных знаков.

Отличные от словесных (например, изобразительные) элементы комбинированных знаков рассматриваются как экстралингвистический контекст употребления словесных элементов, который оказывает значительное влияние на восприятие последних — их осмысление носителями русского языка.

Способность товарного знака к ассоциации в сознании человека с другим товарным знаком препятствует выполнению их индивидуализирующей функции. Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания обоснованно устанавливают для товарных знаков следующий критерий выявления их сходства до степени смешения (п. 14.4.2).

Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

То же определение дается в Методических рекомендациях Роспатента по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство со ссылкой на административный регламент (раздел 3).

В случае словесных товарных знаков их способность к взаимной ассоциации является следствием наличия между составляющими их словами определенной связи в системе языка (словообразовательной, семантической, паронимической, ассоциативной, синтагматической и др.). При разрешении вопроса об ассоциации товарных знаков нельзя учитывать только собственно ассоциативные связи, которые в лексикологии принято выделять лишь в тех случаях, когда между составляющими их словами нет связей другого типа.

В общем случае в основе способности знака к ассоциации с другим знаком могут лежать

- сходство в плане выражения (фонетическое или графическое сходство в зависимости от формы речи — устной или письменной);
- связи различного типа в плане содержания (синонимия, антонимия, паронимия и др.);
- собственно ассоциативные связи.

Сходством (схожестью) двух словесных обозначений А и Б до степени смешения может быть названо такое положение дел, при котором существуют устойчивые, регулярно воспроизводимые ситуации нормальной коммуникации¹, когда использование отправителем информации (говорящим) обозначения А приводит к восприятию этой информации адресатом (слушающим) как относящейся к объекту, обозначаемому Б.

Смешение может происходить как **на уровне физического восприятия** (адресат неправильно расслышал или прочитал обозначение А), так и **на уровне восприятия психического** (адресат правильно расслышал или прочитал обозначение А, но отождествил его с объектом, обозначаемым Б).

Причиной смешения на уровне физического восприятия является тождество или внешнее сходство обозначений А и Б, приводящее к их неразличению.

Смешение на уровне психического восприятия возможно, в частности, в случаях, когда различия между обозначениями А и Б воспринимаются как внешнее проявление вариативности обозначаемых объектов. Таковы ситуации использования в обозначениях различных формантов (например, «плюс», «-ин», «-ол», «интернешнл») и иных неохраноспособных обозначений (например, «-дент», «фито-», «авто-», «лизинг», «банк»). Обозначение, в состав которого входит один из подобных элементов, может восприниматься как обозначение модификации исходного товара, вызывать представление о единстве происхождения товаров, обозначаемых исходным и производным обозначениями.

В соответствии с п. 14.4.2.2 Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания,

¹ Ненормальными условиями коммуникации могут считаться, например, ситуация восприятия письменного текста слабовидящим, сильная зашумленность канала акустической связи, сильное алкогольное или наркотическое опьянение слушающего и т.п.

...словесные обозначения сравниваются:

- со словесными обозначениями;
- с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят

словесные элементы.

Сходство словесных обозначений может быть звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим).

а) Звуковое сходство определяется на основании следующих признаков:

- наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях;
- близость звуков, составляющих обозначения;
- расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу;
- наличие совпадающих слогов и их расположение;
- число слогов в обозначениях;
- место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений;
- близость состава гласных;
- близость состава согласных;
- характер совпадающих частей обозначений;
- вхождение одного обозначения в другое;
- ударение.

б) Графическое сходство определяется на основании следующих признаков:

- общее зрительное впечатление;
- вид шрифта;
- графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные);
- расположение букв по отношению друг к другу;
- алфавит, буквами которого написано слово;
- цвет или цветовое сочетание.

в) Смысловое сходство определяют на основании следующих признаков:

- подобие заложенных в обозначениях понятий, идей (в частности, совпадение значения обозначений в разных языках);
- совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение;
- противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей.

г) Признаки, перечисленные в подпунктах а) - в) настоящего подпункта, могут учитываться как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В словесном обозначении в общем случае могут присутствовать лингвистически сильные, ослабленные и слабые элементы. Сравнительный анализ обозначений должен проводиться с отдельным учетом выделенных сильных, ослабленных и слабых элементов.

Сильные, ослабленные и слабые элементы выделяются:

- в звуковом облике знака (при исследовании фонетических свойств);
- в графическом облике знака (при исследовании графических свойств)
- в лексическом и морфемном составе знака (при исследовании семантических свойств).

Различительная способность знака в наибольшей мере связана с его сильными элементами; в меньшей мере — с ослабленными; практически не связана со слабыми элементами.

В семантическом плане сильные элементы оригинальны, они не носят описательного характера, с ними в наибольшей мере связана различительная способность обозначения. Согласно п. 4.2.1.3 Методических рекомендаций Роспатента по проверке заявленных

обозначений на тождество и сходство, при экспертизе словесных обозначений необходимо учитывать сходство именно сильных элементов.

Согласно п. 4.2.4.2 Методических рекомендаций Роспатента по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство, если словесное обозначение состоит из охраноспособных и неохраноспособных элементов, при экспертизе прежде всего учитывается тождество и сходство именно охраноспособных элементов; в то же время необходимо учитывать, что совпадение или сходство неохраноспособных элементов может усиливать сходство обозначений.

Следует различать ситуации использования в качестве товарного знака слов и выражений, присутствующих в русском языке, и обозначений, отсутствующих в системе языка. Восприятие потребителем наименования товара, состоящего из известных слов, связанных с определенным смыслом в системе языка, принципиально отличается от его же восприятия слов неизвестных, специально изобретенных или заимствованных для введения товара или услуги в хозяйственный оборот.

Наличие у сравниваемых обозначений семантического сходства является необходимым для признания внешне сходных обозначений сходными до степени смешения. Семантическое сходство, в отличие от, например, графического, способно выполнять роль самостоятельного критерия при разрешении вопроса о сходстве словесных обозначений до степени смешения.

Значения отдельных слов, а также других номинативных единиц современного русского языка (устойчивых и фразеологических словосочетаний, знаменательных приставок и т. п.) присутствуют в системе языка в готовом виде. Языковые значения отражаются в толковых и фразеологических словарях. Большинство языковых знаков в системе языка способно выражать различные значения, что отражается в их многозначности, регистрируемой словарями.

В настоящем заключении используется ряд специальных лингвистических и общенаучных терминов. В связи с неоднозначностью лингвистической терминологии ниже приведено описание терминов, неоднозначность восприятия которых может затруднить понимание текста настоящего заключения:

- **фонема** — минимальная единица звукового строя языка, с помощью которой различаются и отождествляются морфемы и тем самым слова. Фонема может быть определена как совокупность различительных, или дифференциальных признаков. Например, в русской устной речи слова *рад* и *ряд* различаются фонемами [г] и [г'] (различительным признаком является твердость/мягкость);
- **графема** — минимальная единица графической системы языка (системы письма), обладающая определенным лингвистическим содержанием.
- **интерпретация** — раскрытие смысла, содержания чего-либо;
- **морфема** — минимальный знак языка, то есть такая единица языковой организации, в которой за определенной формой (означающим) закреплено определенное содержание (означаемое) и которая не членится на более простые единицы того же рода;
- **редукция** — ослабление звуков в безударных слогах. При редукции в русском языке происходит уменьшение силы и длительности звука (количественная

редукция), а также изменение качества звуков, вызываемое вялой, невыполненной артикуляцией (качественная редукция). Например, качественная редукция гласного [а] в норме приводит к его превращению в заударном и не первом предупредительном слогах в нейтральный э-образный звук.

- **трансформа** — слово со строго предсказуемыми семантическими и грамматическими свойствами, образуемое как единица речи, не являющееся готовым знаком языка, как, например, проползание — трансформа глагола проползать;
- **транслитерация слова** — его побуквенная передача символами иного алфавита;
- **транскрипция иностранного слова** — его передача кириллицей при условии возможно более точного воспроизведения звукового облика исходного слова на языке-источнике;
- **синсемичность** — принцип сочетания единиц языка, основанного на наличии у них общих *сем* (элементарных единиц смысла) и соответственно двусторонней готовности к соединению. Например, словосочетание *синий шарф* вполне возможно и осмысленно в современном русском языке, в то время как словосочетание **синий лепет* бессмысленно и невозможно с точки зрения системы языка, поскольку нарушает принцип синсемичности (если прилагательное *синий* и существительное *лепет* использованы в общепринятых, словарных значениях).

2. Раздельное исследование

2.1. Исследуемые обозначения **БРАВАДИН** и **BRAVADIN**

Исследуемое обозначение **БРАВАДИН** оформлено в виде цепочки букв кириллицы, без каких-либо разделителей, то есть в виде слова русского языка. Написание слова прописными буквами применяется в современном русском языке для передачи аббревиатур (побуквенных сокращений) и для выделения слова в тексте.

Слово *бравадин* отсутствует в известных словарях русского языка, не может рассматриваться как трансформа какой-либо известной лексической единицы русского языка. Слово *бравадин* не является частью лексической системы современного русского языка.

В общем случае такое слово может быть интерпретировано (1) как изобретенное слово; (2) как транскрипция иноязычного слова; (3) как результат транслитерации иноязычного слова.

Слово *бравадин* может рассматриваться как результат транслитерации иноязычного слова, имеющего латинское написание *bravadin* или *bravadyn*, возможно, с диакритическими знаками. Однако поиск в известных словарях наиболее распространенных европейских языков (английский, французский, немецкий, испанский, итальянский) не выявил вхождения указанных словоформ в эти словари.

Слово *бравадин* не может восприниматься также как транскрипция иностранного слова. В частности, соответствующего ему слова — источника предположительного заимствования, которое имело бы латинское написание *bravadin*, *bravadeen*, *bravadyne*, *bravudeign* и т. п., в том числе с учетом возможных диакритических знаков, нет в известных словарях наиболее распространенных европейских языков (английский, французский, немецкий, испанский, итальянский).

Таким образом, слово *бравадин* воспринимается носителями русского языка как слово **изобретенное**.

Исследуемое обозначение *BRAVADIN* **оформлено** в виде цепочки прописных букв латиницы, без каких-либо разделителей, то есть в виде слова. Написание слова прописными буквами применяется в современном русском языке для передачи аббревиатур (побуквенных сокращений) и для выделения слова в тексте.

Отсутствие слова *bravadin* в словарях основных европейских языков свидетельствует о том, что оно не является иностранным словом и воспринимается как **латинская транскрипция** либо **транслитерация** описанного выше **изобретенного** слова *бравадин*.

Написания *БРАВАДИН* и *BRAVADIN*, таким образом, являются в современном русском языке двумя способами передачи на письме одного и того же изобретенного слова. Изложенное ниже в настоящем разделе в равной мере относится к обоим указанным обозначениям.

Из представленных специалисту материалов известно, что исследуемые словесные обозначения зарегистрированы в качестве товарных знаков для обозначения товаров класса 05 МКТУ, описательно именуемых в современном русском языке словосочетанием *фармацевтические препараты*.

По своим категориально-семантическим свойствам словосочетание *фармацевтические препараты* относится к лексико-грамматическому разряду обозначений веществ, выступает в современном русском языке как описательное обозначение веществ, что определяется категориальной принадлежностью грамматически главного слова данного словосочетания *препараты*.

В составе существительного *бравадин* может быть выделен суффикс *-ин-*. По данным «Толкового словаря словообразовательных единиц русского языка» Т. Ф. Ефремовой, указанный суффикс представляет собой достаточно регулярную², а в химической и фармацевтической терминологии — и продуктивную³ словообразовательную единицу, образующую имена существительные мужского рода, которые являются названиями веществ и материалов, характеризующихся отношением к тому, что названо мотивирующим именем существительным, например: *анестезин, ванилин, ватин, кофеин, мозолин, радикулин, сахарин, трикотин*. Данный словообразующий суффикс ударен.

Суффикс *-ин-* является интернациональным, в основных европейских языках с письменностью на основе латиницы передается на письме как *-in-* (например, нем. *Kaffein* 'кофеин') или *-ine-* (например, англ. *caffeine*, фр. *caféine* 'кофеин').

Специальный «Фармацевтический словарь» Г. Г. Казаченка указывает суффикс *-ин-* (*-ин-*) в числе важнейших суффиксов существительных, используемых в медицинской и фармацевтической терминологии. Данный суффикс вносит в значение слова смысловой компонент «название лекарственного средства». Примеры: *синтомицин, бефунгин, реопирин*.

² Под **регулярностью** словообразовательной единицы понимается ее воспроизводимость в целом разряде слов; **нерегулярность** предполагает, что данная единица встречается лишь в немногих отдельных словах современного русского языка.

³ Под **продуктивностью** словообразовательной единицы подразумевается ее способность производить в языке новые слова. Продуктивные единицы — это четко выделяющиеся в составе слов и активно производящие новые слова и их трансформы словообразовательные элементы. **Непродуктивность** означает, что данная единица в настоящее время не производит новых слов или трансформ.

Компонент *бравад-* в составе существительного *бравадин* не может быть интерпретирован как какая-либо значимая морфема русского языка либо сочетание таких морфем. В частности, невозможна его интерпретация как основы интернационального существительного *бравада*, в значении которого «показная удаль, бесцельно-дерзкая рисовка чем-либо» выделяются ярко выраженные компоненты негативной оценки обозначаемого действия и субъекта, его производящего. При подобной интерпретации негативная оценка, выражаемая существительным *бравада*, будет с неизбежностью перенесена на препарат, обозначаемый существительным *бравадин*, что препятствовало бы использованию исследуемого словесного обозначения в качестве товарного знака для индивидуализации определенного фармацевтического препарата.

С учетом изложенного, комплекс *-ин-* в составе существительного *бравадин* трактуется как формант — суффикс, который вносит в значение слова смысловой компонент «название лекарственного средства». Подобная семантика является описательной.

При использовании слова *бравадин* для обозначения фармацевтических препаратов компонент *бравад-* не соотносится с какой-либо нарицательной корневой морфемой или цепочкой морфем русского языка. В известных источниках фармацевтической терминологии отсутствуют какие-либо данные об использовании компонента *бравад-* в названиях фармацевтических препаратов.

Таким образом, в составе исследуемого обозначения *бравадин* компонент *бравад-* в наибольшей степени связан с семантикой этого слова как имени собственного, в наибольшей мере способствует выполнению данным обозначением функции индивидуализации фармацевтического препарата, тем самым является семантически сильным компонентом исследуемого обозначения.

Компонент *-ин* в составе слова *бравадин* способствует ассоциации обозначаемого объекта с семантическими категориями «вещество», «фармация», выступает при использовании исследуемого обозначения для индивидуализации товаров класса 05 МКТУ как описательный.

С учетом:

- особенностей семантики товарных знаков;
- существа конфликтной ситуации, предполагающей использование исследуемых обозначений как названий фармацевтических препаратов;
- общих свойств семантики имен собственных (слово *X* имеет значение «предмет, называемый "X"»),

точное лексическое значение исследуемого обозначения *БРАВАДИН* при его использовании для обозначения фармацевтических препаратов может быть сформулировано следующим образом: «товар, называемый изобретенным фантазийным обозначением имеющего отношение к фармации вещества *бравадин*».

Изобретенное слово *бравадин*, схожее в своей финальной части с имеющимися в лексической системе современного русского языка существительными *анестезин*, *ванилин*, *ватин* и т. п., осмысливается носителем русского языка как существительное мужского рода, склоняется по образцу перечисленных существительных (за исключением того обстоятельства, что в письменных текстах официального стиля обозначение *BRAVADIN*, выполненное в латинице, является неизменяемым).

Ударным в составе обозначений веществ с ударным суффиксом (финальным формантом) *-ин* в русском языке является гласный [i] в составе указанного суффикса.

Во внешнем облике (звуковом и буквенном) слова *бравадин* отсутствуют какие-либо особенности, редкие с точки зрения фонетики и графики современного русского языка.

Согласно орфоэпической норме современного русского языка, фонематическая транскрипция существительного *бравадин* может быть представлена следующим образом: [bravad'in] (апострофом обозначается мягкость предыдущего согласного). Ударным во всех словоизменительных формах является третий слог.

Словоизменительная основа (часть слова, остающаяся неизменной при склонении слова) в письменной форме — *бравадин-*.

При склонении существительного *бравадин* в устной форме происходит чередование финального согласного [n] словоизменительной основы по твердости/мягкости: *бравадин* ([in]) — *о бравадине* ([in'e] или [in'i], в зависимости от индивидуальных особенностей речи говорящего). Таким образом, неизменяемой частью слова *бравадин* при его склонении в устной форме является последовательность фонем [bravad'i].

Оба звука [a] в безударных слогах подвергаются количественной **редукции**.

Сонанты [r] и [n/n'] в безударных слогах подвергаются незначительной количественной редукции.

Фонема [i] в ударном слоге, шумные согласные [b] [v] и [d'] не редуцируются.

С учетом изложенного, элементы, составляющие звуковой облик словоизменительной основы *бравадин*, характеризуются следующим образом.

b	фонетически сильный
r	фонетически ослабленный
a	фонетически слабый
v	фонетически сильный
a	фонетически слабый
d'	фонетически сильный
i	фонетически сильный
n/n'	фонетически слабый

В исследуемом обозначении при применении любой актуальной концепции русского слогаделения выделяются три **слога**: БРА-ВА-ДИН. При словоизменении финальный согласный [n/n'] отходит к следующему слогу (например, БРА-ВА-ДИ-НА).

2.2. Противопоставленные обозначения *ивабрадин* и *ivabradine*

Существительное *ивабрадин* представляет собой русскую транскрипцию международного непатентованного наименования лекарственного средства *ivabradine*, фиксируется в этом качестве электронными фармацевтическими справочными ресурсами, в

частности, «Регистром лекарственных средств России» и «КЛИФАР: Госреестр». Химическое название ивабрадина имеет следующий вид: «(S)-3-(3-(((3,4-Диметоксибицикло(4.2.0)окта-1,3,5-триен-7-ил)метил)метиламино)пропил)-1,3,4,5-тетрагидро-7,8-диметокси-2Н-3-бензазепин-2-он».

Точное лексическое значение существительного *ивабрадин* может быть определено как «вещество с приведенным выше химическим названием».

Написания *ивабрадин* и *ivabradine*, таким образом, являются в современном русском языке двумя способами передачи на письме одного и того же заимствованного слова. Изложенное ниже в настоящем разделе в равной мере относится к обоим указанным обозначениям.

По своим категориально-семантическим свойствам существительное *ивабрадин* относится к лексико-грамматическому разряду обозначений веществ, выступает в современном русском языке как описательное обозначение вещества.

В составе существительного *ивабрадин* может быть выделен суффикс *-ин-*. По данным «Толкового словаря словообразовательных единиц русского языка» Т. Ф. Ефремовой, указанный суффикс представляет собой достаточно регулярную, а в химической и фармацевтической терминологии — и продуктивную словообразовательную единицу, образующую имена существительные мужского рода, которые являются названиями веществ и материалов, характеризующихся отношением к тому, что названо мотивирующим именем существительным, например: *анестезин, ванилин, ватин, кофеин, мозолин, радикулин, сахарин, трикотин*. Данный словообразующий суффикс ударен.

Суффикс *-ин-* является интернациональным, в основных европейских языках с письменностью на основе латиницы передается на письме как *-in-* (например, нем. *Kaffein* 'кофеин') или *-ine-* (например, англ. *caffeine*, фр. *caféine* 'кофеин').

Специальный «Фармацевтический словарь» Г. Г. Казаченка указывает суффикс *-ин-* (*-ин-*) в числе важнейших суффиксов существительных, используемых в медицинской и фармацевтической терминологии. Данный суффикс вносит в значение слова смысловой компонент «название лекарственного средства». Примеры: *синтомицин, бифунгин, реопирин*.

С учетом изложенного, комплекс *-ин-* в составе существительного *ивабрадин* трактуется как формант — суффикс, который вносит в значение слова смысловой компонент «название лекарственного средства». Подобная семантика является описательной.

Компонент *ивабрад-* в составе существительного *ивабрадин* не может быть интерпретирован как какая-либо значимая морфема русского языка либо сочетание таких морфем. В частности, невозможна словообразовательно корректная интерпретация сочетания букв *-брад-* в его составе как репрезентации греческого корня *bradys* со значением «медленный», который, по данным «Фармацевтического словаря» А. А. Казаченка, активно участвует в образовании медицинских и фармацевтических научных терминов. Данный корень наблюдается, например, в словах *брадикардия* «замедленный сердечный ритм», *брадикинезия* «замедленность движений». Не фиксируется случаев реализации корня *bradys* в современном русском языке в виде морфа *-брад-* с отсечением финального гласного *-и*.

При использовании слова *ивабрадин* для обозначения фармацевтических препаратов компонент *ивабрад-* не соотносится с какой-либо нарицательной корневой морфемой или цепочкой морфем русского языка. В известных источниках фармацевтической терминологии отсутствуют какие-либо данные об использовании компонента *ивабрад-* в названиях фармацевтических препаратов.

Таким образом, в составе противопоставленного обозначения *ивабрадин* компонент *ивабрад-* следует рассматривать как единый корневого элемент, который является основным носителем присущего обозначению в целом лексического значения вещества с приведенным выше химическим названием и который тем самым является семантически сильным компонентом противопоставленного обозначения.

Компонент *-ин* в составе слова *ивабрадин* способствует дополнительной ассоциации обозначаемого объекта с семантическими категориями «вещество», «фармация», выступает при использовании противопоставленного обозначения для именованя или иной идентификации товаров класса 05 МКТУ как описательный.

Слово *ивабрадин* является в современном русском языке существительным мужского рода, склоняется по образцу существительных *анестезин, ватин* и т. п. (за исключением того обстоятельства, что в письменных текстах официального стиля обозначение *ivabradine*, выполненное в латинице, является неизменяемым).

Ударным в составе обозначений веществ с ударным суффиксом (финальным формантом) *-ин* в русском языке является гласный [i] в составе указанного суффикса.

Во внешнем облике (звуковом и буквенном) слова *ивабрадин* отсутствуют какие-либо особенности, редкие с точки зрения фонетики и графики современного русского языка.

Согласно орфоэпической норме современного русского языка, фонематическая транскрипция существительного *ивабрадин* может быть представлена следующим образом: [ivabrad'in] (апострофом обозначается мягкость предыдущего согласного). Ударным во всех словоизменительных формах является четвертый слог.

Словоизменительная основа (часть слова, остающаяся неизменной при склонении слова) в письменной форме — *ивабрадин -*.

При склонении существительного *ивабрадин* в устной форме происходит чередование финального согласного [n] словоизменительной основы по твердости/мягкости: *ивабрадин* ([in]) — *об ивабрадине* ([in'e] или [in'i], в зависимости от индивидуальных особенностей речи говорящего). Таким образом, неизменяемой частью слова *ивабрадин* при его склонении в устной форме является последовательность фонем [ivabrad'i].

Начальный гласный [i] при наличии в непосредственном левом контексте твердого согласного трансформируется в [ы]. Например, *с ивабрадином* ([syvabrad'inam]).

Оба звука [a] в безударных слогах подвергаются количественной **редукции**.

Сонанты [r] и [n/n'] в безударных слогах подвергаются незначительной количественной редукции.

Фонема [i] в ударном слоге, шумные согласные [b] [v] и [d'] не редуцируются.

С учетом изложенного, элементы, составляющие звуковой облик словоизменительной основы *ивабрадин*, характеризуются следующим образом.

i/ы	фонетически слабый
v	фонетически сильный
a	фонетически слабый
b	фонетически сильный

г	фонетически ослабленный
а	фонетически слабый
d'	фонетически сильный
i	фонетически сильный
n/n'	фонетически слабый

В противопоставленном обозначении при применении любой актуальной концепции русского слога выделяются четыре слога: И-ВА-БРА-ДИН. При словоизменении финальный согласный [n/n'] отходит к следующему слогу (например, И-ВА-БРА-ДИ-НА).

3. Сравнительное исследование

3.1. Фонетические свойства (ответы на вопросы 1 и 5).

Для установления сходства и различия в звуковом облике исследуемых и противопоставленных обозначений рассматриваются их основные фонетические параметры:

- фонемный состав;
- структура слогов;
- акцентологические свойства;
- влияние редукции;
- редкие с точки зрения фонетической системы русского языка особенности (в данном случае таковые отсутствуют у всех исследуемых и противопоставленных обозначений)

— а также признаки определения звукового сходства, определенные в п. 14.4.2.2 Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания (перечислены в разделе 1.3 настоящего заключения), воспроизводимые также в п. 4.2.1.1 Методических рекомендаций Роспатента по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство.

Сопоставление фонематических транскрипций [bravad'in] и [ivabrad'in] показывает, что совпадение фонем наблюдается:

- во всех четырех фонетически сильных позициях, имеющих в каждом из обозначений (совпадают следующие находящиеся в сильных позициях фонемы: [b], [v], [d'], ударный [i]);
- в единственной фонетически ослабленной позиции (фонема [r]);
- во всех трех слабых позициях, имеющих в исследуемых обозначениях (в противопоставленных обозначениях наблюдается по четыре фонемы в слабых позициях).

Фонемы, расположение которых в линейном порядке звуков, составляющих исследуемые обозначения, отличается от их расположения в противопоставленных обозначениях ([b], [v], [r]), входят в составе исследуемых и противопоставленных обозначений в тождественные слоги ([bra], [va]).

Финальный согласный [n/n'] при словоизменении подвержен тождественным у исследуемого и противопоставленного обозначений чередованиям.

Таким образом, в противопоставленных обозначениях присутствуют все звуки, составляющие исследуемые обозначения. При этом в исследуемых обозначениях отсутствует один из девяти звуков, имеющих в противопоставленных обозначениях (ок. 11,1 % общего количества звуков в противопоставленных обозначениях).

Звуки, расположение которых в линейном порядке у исследуемых и противопоставленных обозначений отличается, входят в тождественные слоги.

Количество слогов в исследуемых и противопоставленных обозначениях различно (три и четыре слога соответственно).

Ударные слоги тождественны.

Все три слога, имеющиеся в исследуемых обозначениях, присутствуют также в противопоставленных обозначениях.

Между исследуемым и противопоставленным обозначениями наблюдается совпадение звукосочетаний в шести из семи пар контактно расположенных фонем, имеющихся в исследуемом обозначении, со звукосочетаниями, составляющими противопоставленные обозначения (ок. 85,7 %). Тождественными являются звукосочетания [br], [ra], [va], [ad'], [d'i], [in]. Отсутствует в противопоставленных обозначениях звукосочетание [av].

Все гласные звуки, имеющиеся в исследуемых обозначениях, имеются также в противопоставленных обозначениях, последовательность указанных гласных (их взаимное расположение) тождественна.

Состав согласных исследуемого и противопоставленного обозначений тождествен.

Исследуемые и противопоставленные обозначения тождественны по своим морфологическим свойствам (выступают в речи как неодушевленные существительные мужского рода с тождественными словоизменительными свойствами). Парадигма словоизменения (набор окончаний) у исследуемых и противопоставленных обозначений тождественна.

Таким образом, сопоставление звукового облика исследуемых и противопоставленных обозначений по критериям, которые подлежат принятию в рассмотрение, согласно методическим рекомендациям Роспатента по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство, показывает, что исследуемые обозначения в отношении каждого из таких критериев либо связаны с противопоставленными обозначениями отношениями тождества, либо проявляют высокую степень сходства (не ниже 85 % в тех случаях, когда возможна количественная оценка).

Фактически отличия звукового облика противопоставленных обозначений от звукового облика исследуемых обозначений сводятся к двум особенностям: наличию начальной фонемы [i/ы] в фонетически слабой позиции, отсутствующей в исследуемых обозначениях, и взаимному расположению соседних безударных слогов [bra] и [va]. В остальном исследуемые и противопоставленные обозначения фонетически тождественны.

Существуют ситуации нормальной коммуникации, когда наличие у противопоставленных обозначений начальной фонемы [i], отсутствующей у исследуемых обозначений, может оказаться несущественным. Такова, скажем, ситуация быстрой речи, когда предыдущий контекст словесного обозначения *браведин* заканчивается фонемой [i], например, в высказываниях *Прими «Браведин»* и *Прими ивабрадин*. В последнем высказывании две фонемы [i] подряд в норме дают долгий [i:], однако долгота гласного в этом случае зависит от индивидуальных особенностей и темпа речи говорящего и может по-разному восприниматься разными слушающими.

Значимость признака различного взаимного расположения соседних слогов [bra] и [va] снижена тождеством слогаобразующих гласных.

Соотношение звукового облика исследуемых и противопоставленных обозначений может быть квалифицировано как «сходство звучания начальных частей обозначений и тождество звучания конечных частей», что рассматривается в п. 4.2.1.2 Методических рекомендаций Роспатента по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство как один из типичных случаев значительного звукового сходства словесных обозначений.

Сказанное, по оценке комиссии специалистов-лингвистов, не позволяет исключить возникновение ситуаций нормальной коммуникации, в которых происходит смешение исследуемых и противопоставленных обозначений на уровне физического (слухового) восприятия.

3.2. Графические свойства (ответы на вопросы 2 и б).

Установление сходства и различия в звуковом облике исследуемых и противопоставленных обозначений производится комиссией специалистов-лингвистов с учетом признаков определения звукового сходства, определенных в п. 14.4.2.2 Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания (перечислены в разделе 1.3 настоящего заключения), воспроизводимых также в п. 4.2.2.1 Методических рекомендаций Роспатента по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство.

Исследуемые и противопоставленные обозначения рассматриваются как словесные, их графическое оформление, включая выбор гарнитуры, начертание шрифта, кегль, цвета фона и текста, носит нейтральный характер, находится в пределах нормы современного русского языка и полиграфических норм исполнения печатного текста, не является существенным с точки зрения выполнения исследуемыми обозначениями функции индивидуализации товаров и услуг.

Сопоставление графического (визуального) облика исследуемых и противопоставленных словесных обозначений, сравниваемых как цепочки графем без учета регистра (строчного ли прописного), показывает следующее.

Наличие в составе обозначений *BRAVADIN* и *ivabradine* графем *R(r)*, *D(d)*, *V(v)*, *I(i)*, *N(n)* отсутствующих в русском алфавите, обеспечивает их однозначное восприятие как выполненных в латинице.

Наличие в составе исследуемых обозначений *БРАВАДИН* и *ивабрадин* графем *Б (б)*, *Д(д)*, *И(и)*, отсутствующих в латинском алфавите, обеспечивает их однозначное восприятие как выполненных в кириллице.

С учетом изложенного, смешение на уровне физического (визуального) восприятия обозначений в парах *BRAVADIN* и *ивабрадин*, *БРАВАДИН* и *ivabradine* представляется невозможным.

Признаком **сходства** обозначений *БРАВАДИН* и *ивабрадин* является наличие 8 графем тождественного или сходного начертания в тождественных или близких позициях. (При определении близости позиции принимались во внимание факторы, аналогичные рассмотренным в разделе 3.1 настоящего заключения для звуков.)

Между исследуемым и противопоставленным обозначениями наблюдается совпадение сочетаний букв в шести из семи пар контактно расположенных графем, имеющих в исследуемом обозначении, с сочетаниями букв, составляющими противопоставленные

обозначения (ок. 85,7 %). Тожественными являются буквосочетания БР, РА, ВА, АД, ДИ, ИН. Отсутствует в противопоставленных обозначениях буквосочетание АВ.

По оценке комиссии специалистов-лингвистов, выявленные признаки графического сходства и различия исследуемых и противопоставленных обозначений не позволяют с уверенностью утвердительно или отрицательно определить вероятность их смешения при употреблении в письменной форме на уровне физического (визуального) восприятия.

Признаком **сходства** обозначений *BRAVADIN* и *ivabradine* является наличие 8 графем тождественного начертания в тождественных или близких позициях. (При определении близости позиции принимались во внимание факторы, аналогичные рассмотренным в разделе 3.1 настоящего заключения для звуков.)

Между исследуемым и противопоставленным обозначениями наблюдается совпадение сочетаний букв в шести из семи пар контактно расположенных графем, имеющих в исследуемом обозначении, с сочетаниями букв, составляющими противопоставленные обозначения (ок. 85,7 %). Тожественными являются буквосочетания BR, RA, VA, AD, DI, IN. Отсутствует в противопоставленных обозначениях буквосочетание AV.

Признаками **отличия** графического облика обозначений *BRAVADIN* и *ivabradine* являются наличие/отсутствие *I, E* соответственно в начальной и конечной позиции в составе обозначения и взаимное расположение соседних слогов [bra] и [va]. В остальном исследуемые и противопоставленные обозначения графически тождественны.

По оценке комиссии специалистов-лингвистов, выявленные признаки графического сходства и различия исследуемого и противопоставленного обозначений не позволяют с уверенностью утвердительно или отрицательно определить вероятность их смешения при употреблении в письменной форме на уровне физического (визуального) восприятия.

3.3. Семантические свойства (ответы на вопросы 3 и 7).

Сопоставление семантических (смысловых) свойств исследуемых обозначений показывает следующее.

Исследуемые обозначения *БРАВАДИН* и *BRAVADIN* представляют собой два способа передачи на письме одного и того же изобретенного слова, точное лексическое значение которого при его использовании для обозначения фармацевтических препаратов может быть сформулировано следующим образом: «товар, называемый изобретенным фантазийным обозначением имеющего отношение к фармации вещества *бравадин*».

Противопоставленные обозначения *ивабрадин* и *ivabradine* представляют собой два способа передачи на письме одного и того же заимствованного слова, являющегося нарицательным обозначением лекарственного средства с определенным химическим названием, приведенным в разделе 2.2 настоящего заключения.

Присутствие в значении словесного обозначения *Бравадин* смыслового компонента, указывающего на фантазийность данного обозначения, обусловлено его свойствами как товарного знака, а следовательно, как имени собственного. Присутствие в значении словесного обозначения *ивабрадин* указания на конкретное вещество, которое оно называет, обусловлено нарицательным характером обозначения. Данное различие между именем

собственным и именем нарицательным не может рассматриваться как релевантное для ответа на поставленные перед комиссией специалистов-лингвистов вопросы, поскольку полностью нивелируется в случаях, когда обозначение *Бравадин* используется для обозначения товара, представляющего собой вещество, обозначаемое нарицательным существительным *ивабрадин*.

Лексико-грамматическая принадлежность исследуемых и противопоставленных обозначений к категории словесных обозначений веществ представляет собой признак смыслового сходства обозначений.

Смысловые компоненты «отношение к фармации» в составе значения исследуемого обозначения *Бравадин* и «лекарственное средство» в значении противопоставленного обозначения *ивабрадин* рассматриваются как тождественные.

Таким образом, в значениях исследуемого обозначения *Бравадин* и противопоставленного обозначения *ивабрадин* не выявлено смысловых компонентов, которые могли бы обеспечить возможность смешения указанных обозначений на уровне психического восприятия.

В то же время в значениях исследуемого и противопоставленного обозначений отсутствуют семантические компоненты, которые могли бы рассматриваться как признаки существенного смыслового несходства указанных обозначений, исключающие вероятность их смешения на основе внешнего сходства (на уровне физического восприятия).

В частности, исследуемые и противопоставленные обозначения, исходя из их грамматических, категориально-семантических и иных смысловых свойств, способны к употреблению в тождественных контекстах.

4. Синтезирующая часть

Ответы на вопросы 4 и 8.

Проведенное исследование показало следующее.

Между исследуемыми и противопоставленными обозначениями наблюдается высокая степень фонетического (звукового) сходства (не ниже 85 % по тем критериям, для которых возможна количественная оценка; наблюдается также полное тождество по ряду критериев).

Выявлены ситуации нормальной устной коммуникации, в которых возможно устойчивое смешение исследуемых и противопоставленных обозначений на уровне физического (слухового) восприятия, когда исследуемое обозначение (*БРАВАДИН*, *BRAVADIN*) может быть воспринято слушающим как тождественное противопоставленному (*ивабрадин*, *ivabradine*).

Выявленные признаки графического сходства и различия исследуемых и противопоставленных обозначений не позволяют с уверенностью утвердительно или отрицательно определить вероятность их смешения при употреблении в письменной форме на уровне физического (визуального) восприятия.

В значениях исследуемых (*БРАВАДИН*, *BRAVADIN*) и противопоставленных (*ивабрадин*, *ivabradine*) обозначений не выявлено смысловых компонентов, которые могли бы обеспечить возможность смешения указанных обозначений на уровне психического восприятия.

В то же время в значениях исследуемых и противопоставленных обозначений отсутствуют семантические компоненты, которые могли бы рассматриваться как признаки существенного смыслового несходства указанных обозначений, исключающие вероятность их устойчивого смешения на основе внешнего сходства, если таковое происходит на уровне физического восприятия. В частности, исследуемые и противопоставленные обозначения способны к употреблению в тождественных контекстах.

С учетом изложенного, проведенное исследование выявило:

- достаточные лингвистические основания для устойчивого смешения нарицательного словесного обозначения «ивабрадин / *ivabradine*» и словесного обозначения, зарегистрированного в качестве международного товарного знака «БРАВАДИН», регистрация № 1086422;
- достаточные лингвистические основания для устойчивого смешения нарицательного словесного обозначения «ивабрадин / *ivabradine*» и словесного обозначения, зарегистрированного в качестве международного товарного знака «BRAVADIN», регистрация № 1058997.

ВЫВОДЫ:

1. Имеются достаточные лингвистические основания для устойчивого смешения нарицательного словесного обозначения «ивабрадин / *ivabradine*» и словесного обозначения, зарегистрированного в качестве международного товарного знака «БРАВАДИН», регистрация № 1086422.

2. Имеются достаточные лингвистические основания для устойчивого смешения нарицательного словесного обозначения «ивабрадин / *ivabradine*» и словесного обозначения, зарегистрированного в качестве международного товарного знака «BRAVADIN», регистрация № 1058997.

Исследование проведено и оформлено в полном соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ, Арбитражным процессуальным кодексом РФ и Федеральным законом от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Специалисты осведомлены об административной ответственности за дачу заведомо ложных пояснений.

Члены комиссии специалистов-лингвистов:

Член Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
начальник научно-методического отдела
РОО ГЛЭДИС,
кандидат филологических наук,

И.В. ЖАРКОВ

Член Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
ученый секретарь ГЛЭДИС,
академик РАЕН, доктор филологических наук,
профессор кафедры русской словесности
и межкультурной коммуникации
Государственного института русского языка
им А.С. Пушкина

А.С. МАМОНТОВ

Зам. председателя Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
доктор филологических наук,
профессор кафедры массовых
коммуникаций филологического
факультета Российского
университета дружбы народов

Г.Н. ТРОФИМОВА

ПОДПИСИ ЭКСПЕРТОВ ЗАВЕРЯЮ:

*М.В.ГОРБАНЕВСКИЙ,
председатель Правления Гильдии,
доктор филологических наук, профессор,
академик РАЕН*

м.п.

**ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ
ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ**

Рег.№14127 Главного управления Министерства юстиции РФ
по г. Москве от 15.02.2001 г.